

«ЦИФРОВЫЕ» ДЕТИ В ЦИФРОВОМ МИРЕ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация

В статье рассматривается феномен, обусловленный появлением в школе детей, выросших в цифровую эпоху, — нового поколения обучающихся, получившего, исходя из поколенческой теории, название Альфа. Для его представителей характерны определенные личностные черты, особенности поведения и мышления, что обуславливает необходимость корректировки образовательной парадигмы, связанной с их воспитанием и обучением. Одной из таких особенностей является снижение мотивации к учебной деятельности, сопряженное с явно выраженным отсутствием интереса к традиционному формату обучения. Другой важной особенностью является изменение отношения к фигуре педагога: учитель не воспринимается как единственный и авторитетный источник знаний, что становится реальным вызовом всей образовательной системе.

Abstract

'DIGITAL' CHILDREN IN THE DIGITAL WORLD: TRENDS AND PROSPECTS

The article examines the phenomenon caused by the arrival of children who grew up in the digital era at school — a new generation of students, referred to as 'Alpha' based on the generational theory. This generation is characterized by specific personality traits, behavior and thought patterns, necessitating adjustments to the educational paradigm for their upbringing and learning. One of these characteristics is a decrease in motivation for academic activities, accompanied by a clear lack of interest in traditional learning formats. Another important feature is the changing attitude towards the teacher. The teacher is no longer perceived as the only and most authoritative source of knowledge, which is a real challenge to the entire educational system.

Ключевые слова

поколение Альфа, школьники, учитель, воспитание, обучение, мотивация, обучающиеся, цифровизация образовательной среды, девайсы, цифровые технологии

Keywords

Alpha generation, schoolchildren, teachers, education, training, motivation, students, digitalization of the educational environment, devices, digital technologies

Тот факт, что современные дети рождаются и развиваются в цифровом мире — сложном и многогранном, характеризующемся глобальным распространением цифровых технологий (в том числе и образовательных) и их глубоким влиянием на все аспекты жизни человека, не вызывает сомнения. Вместе с тем необходимо признать, что пространство образно-знаковой реальности современных детей существенно отличается от того, в котором росли их родители и прародители, что неизбежно обуславливает специфические особенности формирования и функционирования их психики.

Одной из основных проблем образования современного поколения школьников является их сниженная мотивация к учебной деятельности, что может быть

отчасти объяснено специфическими особенностями, присущими поколению «цифровых» детей. Это, в свою очередь, неизбежно ведет к снижению качества подготовки обучающихся, а также образовательного процесса в целом.

Образовательная система впервые столкнулась с реальным вызовом своему традиционному формату, при этом темпы цифровизации образовательных процессов и трансформации дидактики не соответствуют требованиям современности, что создает определенный диссонанс в системе воспитания и обучения школьников. Особую обеспокоенность учителей вызывают представители поколения, к которому относятся дети, рожденные в период с 2011 года по настоящий момент. Анализируя данный феномен, можно выделить особенности обучающихся в начальной и средней школе на основе поколенческой теории, которая относит данную возрастную страту к поколению Альфа (А) [14].

Во всем мире их насчитывается порядка 2 млрд человек, в России — около 24 млн. Это полностью цифровое поколение, с рождения окруженное цифровыми устройствами. Как показывают отечественные исследования, к двум годам 90 % детей обладают минимальными навыками использования смартфона, каждый пятый из поколения Альфа пользуется планшетом в возрасте 3–4 лет, почти каждый второй — в возрасте 5–7 лет [5].

Особенностями данного поколения является то, что его представители эмоционально привязаны к цифровой среде и используют цифровые технологии во всех аспектах своей жизнедеятельности. Ими мало востребован жизненный опыт предыдущих поколений, они рано познакомились с социальными сетями. Девайсы и гаджеты в основном используются для видеоигр, просмотра мультфильмов и смешных видео, при этом дети обладают большой долей самостоятельности при выборе контента. Выросшие в достаточно безопасном мире с высоким качеством жизни (по сравнению с предшественниками), с родителями, осуществляющими сильную детоцентристскую жизненную стратегию, в окружении цифровых устройств, представители этого поколения имеют отличительные черты, которые необходимо учитывать в образовательных стратегиях. Будучи первым поколением «цифровых людей с рождения», представители А нуждаются в инновационной педагогике, выходящей за рамки традиционного подхода [9].

Они не приемлют жесткой традиционной среды, где есть класс и учитель как единственный источник знаний. Им необходимы диалог, сотрудничество, активное обучение, творчество. Их проблемы в процессе обучения — неспособность фокусировать внимание (снижение уровня устойчивости и концентрации), снижение объема оперативной и долговременной памяти, нацеленность на решение проблем своими силами и потребность в собственном пространстве (замкнутость).

Характеристики представителей поколения Альфа пока интенсивно изучаются, но если агрегировать результаты уже имеющихся отечественных и международных исследований, можно выделить следующие особенности: использование форматов информации без границ (виртуальный и реальный мир смешиваются, размываются традиционные рамки между новостями, информацией, развлечениями, общением и исследованиями); предпочтение мультимедийного контента; навыки многозадачности, уважение своих и чужих границ с одновременной склонностью к нарушению правил; высокий уровень эгоцентризма; повышенная тревожность и чувствительность; сниженная

физическая активность; желание социального одобрения; наличие гражданской позиции (но не в политике, а в отношении глобальных проблем общества); быстрая, но недостаточно глубокая оценка контента без соответствующего анализа, что свидетельствует о клиповом мышлении, а также недостаточно высоком уровне критического мышления; импульсивность; стремление к творческому самовыражению; виртуальное общение [2].

Цифровые девайсы и технологии, став неотъемлемой частью жизни современного человека, постепенно и незаметно подсаживают его на «цифровую иглу», не оставляя никаких шансов на выбор иного пути, кроме как на полное и безоговорочное погружение в «омут цифровизации», который, по мнению целого ряда исследователей [4; 6; 12; 13; 16; 19; 20; 22; 25 и др.], наполнен отнюдь не стопроцентным позитивом и достоинствами.

Подтверждением обоснованности выдвинутого нами выше тезиса являются все более тревожные и все более часто звучащие в различных средствах массовой информации, на научных форумах, круглых столах, вебинарах и других подобных мероприятиях мнения как никому не известных, так и признанных во всем мире ученых, исследователей, специалистов-практиков по поводу тех многочисленных рисков, угроз и вызовов, которые несет в себе процесс глобальной цифровизации, наряду с внешними, достаточно хорошо всем известными положительными эффектами и преимуществами, широко рекламируемыми сегодня ее адептами, умалчивающими при этом о весьма проблемных «зонах» и аспектах, а также негативных ее последствиях. Целый ряд ученых открыто называет смартфоны и айпады не иначе как «цифровым наркотиком» (например, американские ученые Н. Кардарас, П. Вайбрау, Э. Доан [18; 19]).

Цифровые ресурсы позволяют обучающемуся в короткий промежуток времени получить практически неограниченный объем различной информации (в том числе и учебного назначения), но при этом возникает весьма серьезная коллизия: дефиниция «информация» отнюдь не тождественна дефиниции «знания». Даже самые совершенные и высокотехнологичные гаджеты в принципе не способны превращать информацию в знание, а значения — в смыслы. Пропорция, обусловленная большим объемом информации, вовсе не означает аналогичного приращения знаний. Да, и саму информацию разные люди воспринимают по-разному, исходя из своего жизненного опыта, сложившихся конструктов и установок, ценностных ориентаций и т. д.

Процесс активного использования обучающимися и, в первую очередь, несовершеннолетними различных цифровых девайсов и технологий, способствующий их глубокому погружению в «пучину» цифрового виртуального пространства, неминуемо приводит к деградации мозга, уже получившей название «цифровое слабоумие» (или «цифровая деменция» — *digital dementia*). «Это диагноз, означающий нарушение когнитивных функций мозга и поражение отдельных его участков. Впервые этот диагноз поставили в Южной Корее в 2007 году младшим школьникам, когда оказалось, что изменения, которые произошли в их мозге, очень напоминают старческое слабоумие или деменцию. По мнению доктора Б. Джи-уона (*Byun Gi-won*) из сеульского Центра развития мозга, зависимость от новых цифровых технологий препятствует нормальному развитию мозга, так как при этом происходят атипичные процессы: в основном развивается левое полушарие, а правое остается слабо развитым или не используется вовсе, что в 15 % случаев ведет к цифровой деменции» [25].

В России об этом негативном последствии цифровизации стали говорить относительно недавно, и до сих пор к обозначенной проблеме еще не относятся со всей серьезностью. В то время как в нашей стране отсутствуют систематические обобщающие исследования заявленной проблемы, а тема цифровой зависимости на государственном уровне фактически не обсуждается, на Западе количество подобных исследований неуклонно растет: психологи и психиатры, педиатры, нейробиологи, нейрофизиологи, представители других профессий принимают в этом активное участие.

К весьма интересным и значимым исследованиям, по нашему мнению, следует отнести книгу немецкого психиатра и нейрофизиолога М. Шпитцера «Цифровое слабоумие. Как мы лишаем разума себя и своих детей» (*M. Spitzer «Digitale Demenz. Wie wir uns und unsere Kinder um den Verstand bringen»*), название которой было переведено на русский язык как «Антимозг. Цифровые технологии и мозг». Необходимо отметить, что в книге Шпитцера «достаточно детально представлены дисфункции вследствие отрицательного воздействия цифровых технологий на детей и приведен систематизированный статистический материал, посвященный этой тематике» [20].

Реальное фактическое исследование окружающего мира сегодня подменяется виртуальным, что на практике способствует существенному ограничению возможностей человеческого познания. Мозг ребенка, будучи лишенным необходимой ему для развития и нормального функционирования «пищи», начинает деградировать, что обусловлено атрофированием живых тканей в результате регулярного «голодания» важнейших участков мозга, ответственных за концентрацию внимания, сопереживание, самоконтроль, принятие решений и т. д.

Головной мозг, как и любой орган человека, нуждается в регулярной тренировке, и имеющиеся на сегодняшний день данные исследований убедительно подтверждают тот факт, что интенсивное использование определенных зон головного мозга в конечном итоге приводит к их увеличению, а отсутствие нагрузки — к уменьшению его размеров. Процесс цифровизации в целом и различные цифровые девайсы в частности, избавляя человека от необходимости кропотливого умственного труда, лишают его регулярных «тренировок» ума, приводя к постепенному отмиранию недостаточно используемого и нагружаемого органа.

Цифровизация образовательного процесса способствует утрате когнитивных функций, и в первую очередь это сказывается на навыках мышления, снижении способности к критической оценке фактов и ориентации в потоках информации, а также умственной работоспособности в целом. «Восприятие информации постепенно становится все более поверхностным. Если раньше тексты читали, сегодня их бегло просматривают, то есть скачут по верхам. Раньше в тему вникали, сегодня вместо этого путешествуют по Интернету (то есть скользят по поверхности информации; появилось даже слово “серфить”») [20].

Все это на практике приводит к закреплению у детей так называемого клипового мышления — особенности восприятия окружающего мира посредством коротких теленовостей, видеоклипов, различного рода ярких образов и т. д. При этом окружающий мир воспринимается не целостно, а в виде небольших блоков событий, не связанных между собой и сменяющих друг друга без всякой логической связи. Таким образом мир становится подобен калейдоскопу осколков информации и разрозненных фактов. Кроме того, как отмечает исследователь А. Косенко, современные дети в большинстве своем «совсем

мало читают и очень плохо запоминают прочитанное, но самое ужасное в том, что они не понимают смысла прочитанного и очень быстро забывают то, чему их недавно учили. В процессе одного из исследований российским старшеклассникам предложили ответить на ряд элементарных вопросов из программы предыдущих классов, результаты показали, что коэффициент усвоения знаний у школьников равен всего лишь... 10 %» [3].

В процессе тотальной цифровизации образовательной среды живая речь обучающегося как средство формирования и формулирования мыслей «выключена» по определению. Поэтому – если пойти по пути всеобщей индивидуализации обучения с помощью персональных компьютеров – можно прийти к тому, что будет упущена сама возможность формирования творческого мышления, которое по своему происхождению диалогично. Есть и другая опасность: свертывание социальных контактов, сокращение практики социального взаимодействия и общения, что на практике приводит к индивидуализму и одиночеству.

Так, например, одним из выявленных следствий цифровизации современного образовательного пространства становится ликвидация у детей системного и аналитического мышления: мозг утрачивает способность конструирования образа будущего и, соответственно, постановки целей. В случае совмещения дистанционного формата образования с традиционным, а тем более замены второго первым, время, необходимое для осуществления качественного мыслительного процесса, у обучающихся будет неуклонно сокращаться.

В процессе обособления, отдавая предпочтение различного рода девайсам вместо реального общения с окружающими, ребенок не создает социальные связи, подвергаясь эпидемии «цифрового аутизма», характеризующегося развитием суицидальных наклонностей и проявлений депрессии, в результате чего проявляет агрессию, социальную настороженность и внутреннее напряжение, склонность к конформизму. Ребенок утрачивает способность поддержания длительного психологического контакта с окружающими, теряет интерес к внутреннему миру другого человека и т. д.

Назовем лишь некоторые, наиболее характерные признаки «цифрового аутизма»:

- Практически все свободное время человек проводит в социальных сетях. Даже в ситуациях, когда рядом находятся друзья, семья, просто приятные люди, человек не в силах преодолеть навязчивое желание постоянно проверять свои мессенджеры.
- Реальная жизнь человека постепенно и незаметно для него самого становится все беднее на эмоции и события.
- Человек утрачивает заинтересованность в конкретных людях, более того, они становятся для него легко заменяемыми.
- Снижается уровень эмпатии: человек постепенно перестает понимать и становится безразличным к тому, что чувствует и переживает другой.
- Постепенно становится стандартной и обыденной ситуация, когда проще отказаться от общения с другим человеком, чем постараться найти с ним общий язык, принимать его таким, какой он есть: с присущими ему чертами характера, привычками и другими индивидуальными особенностями.

«Если 20 лет назад аутизм встречался у одного ребенка из 5000, то сейчас – у одного из 50. Раньше основным контингентом детского психиатра, по словам Е. Кулебякиной, были умственно отсталые дети, а сейчас их уверенно обгоняют

аутисты. О том, что это связано с цифровизацией, говорит тот факт, что передовые позиции в этом занимают лидеры в области цифровых технологий – США и Южная Корея. Замещение цифровыми технологиями естественной передачи знаний от старшего поколения младшему неизбежно приведет к утрате навыков самостоятельного мышления. В результате подрастающее поколение станет всего лишь частью матрицы, управляемой силой, которая контролирует цифровые и информационные потоки уже сейчас. А это угрожает не только суверенитету страны, но и каждому человеку в отдельности» [4].

На сегодняшний день ученые констатируют не только наличие существенного разрыва между цифровым образованием и навыками, имеющимися у субъектов образовательного процесса, но и проявляют озабоченность по поводу тех угроз, вызовов и рисков, которые таит в себе процесс цифровизации образовательного пространства [4; 7; 11; 21; 24 и др.].

Характеризуя основные аспекты современной образовательной среды в условиях цифровой трансформации, считаем необходимым обозначить следующие:

- Ранняя возрастная киберсоциализация, рост цифровой зависимости и гаджет-аддикции у обучающихся.
- Замена реального физического исследования окружающей реальности виртуальным.
- Нарушение когнитивных функций мозга у обучающихся и поражение отдельных его участков, получившее в научной среде название «цифровое слабоумие» (или «цифровая деменция» – *digital dementia*). Как следствие – постепенная ликвидация у обучающихся системного и аналитического мышления.
- Формирование у обучающихся клипового мышления, определяющего особенности восприятия окружающего мира.
- Уменьшение активного словарного запаса и объема оперативной памяти у обучающихся.
- Снижение способности поддержания длительного психологического контакта с окружающими; разрушение имеющихся социальных связей и затруднения в построении новых (замена реального общения с людьми виртуальным); постепенная утрата интереса к внутреннему миру другого человека.
- Предпочтение различных цифровых ресурсов как основного источника знаний и информации (взамен педагога).
- «Цифровой аутизм», характеризующийся развитием суицидальных наклонностей и проявлениями депрессии у обучающихся.
- Повышение у обучающихся агрессии, социальной настороженности и внутреннего напряжения.
- Склонность к конформизму.
- Постепенная утрата навыков самостоятельного мышления.
- Нарушения развития и функционирования опорно-двигательного аппарата, зрения, сердечно-сосудистой, нервной, эндокринной, иммунной и репродуктивной систем организма, повышение риска возникновения рака мозга, лейкоза, разрыва ДНК, гормональных нарушений и т.д.

Вместе с тем уже сегодня благодаря предпринятым в последнее время пилотным исследованиям мы можем представить некоторые наброски к «психологическому портрету» современного обучающегося – типичного представителя «цифрового поколения» [10]. Назовем лишь некоторые, наиболее общие психологические особенности:

- Девайсы нередко являются самыми близкими и доверенными «лицами» ребенка, переходя в статус «лучшего друга», предоставляющего возможность виртуального взаимодействия с внешним миром, хранящего от посторонних детские тайны и секреты.
- Виртуальных «друзей» гораздо больше, чем реальных; более того, реальных может не быть вообще.
- Диагноз «синдром дефицита внимания с гиперактивностью» становится «визитной карточкой» современного «цифрового» ребенка.
- При выборе информации из цифрового контента предпочтение отдается коротким сообщениям.
- Извечный конфликт отцов и детей усиливается благодаря «всезнающему Интернету», способствующему снижению авторитета как родителей, так и учителей в глазах ребенка и одновременно с этим – увеличению психологической дистанции между ними.
- Избыточный объем информации на фоне снижения доверия к жизненному опыту родителей и связанный с этим недостаток положительных эмоций и эмоциональных контактов в семье детерминируют нарушения в развитии детской нервной системы: возникают ранимость, впечатлительность, высокая тревожность, агрессивность, непослушание, возбудимость и др.
- Плоды массовой культуры, проявляющиеся нередко в оторванности от реальности, повышенной мечтательности, «витании в облаках и фантазиях», отсутствии адекватных самооценки и уровня притязаний, негативном отношении к институту брака и семьи, нередко сопровождающемся проблемами в самоидентификации.
- Поколение индивидуалистов – потребителей, ориентированных на сиюминутный успех и достижение краткосрочных целей; отсутствие видения перспективы.
- Для представителей «цифрового поколения» характерны эгоцентричность, неумение дружить, высокое самомнение, отсутствие альтруизма и эмпатии даже к близким людям, экстернальный локус контроля и др.

Применительно к образованию представителей поколения Альфа для формирования стратегий их воспитания, обучения, взаимодействия с ними в качестве основных характеристик можно отметить их потребность в интерактивном обучении, что подразумевает краткость и лаконичность, визуальную привлекательность и легкую усваиваемость учебных материалов, вызывающих интерес и любопытство [1; 8; 17; 23 и др.].

Внедрение игровых элементов в образовательный процесс является одним из решений задачи повышения мотивации обучающихся поколения Альфа и отвечает их потребностям в когнитивном развитии и социализации. Потенциальными вызовами и ограничениями в этом направлении являются нахождение оптимального баланса между развлекательной и образовательной ценностью, возможные технические и финансовые барьеры при трансформации образовательного процесса, необходимость подготовки педагогов к новым технологиям обучения.

К числу основных элементов образовательной альфа-стратегии (воспитания и обучения представителей поколения Альфа) следует отнести: персонализацию обучения; приоритетность проектного обучения; смешанное обучение; активное включение сообщества и родителей в образовательный процесс; использование интерактивных приложений, виртуальной и дополненной реальности, геймификацию обучения; ориентацию на развитие коллективизма обучающихся; внедрение обучения предметам, развивающим навыки

самообслуживания и элементарных бытовых и технических умений, некогнитивных навыков.

Резюмируя вышеизложенное, считаем необходимым отметить, что одной из основных выявленных проблем отечественного образования является утрата современным поколением школьников мотивации к учебе и учебной деятельности в целом. Особенности воспитания и обучения современных «цифровых» детей в начальной школе является актуальная необходимость изменения подходов как к содержанию, так и к технологиям образовательного процесса.

Результаты проведенных нами исследований позволяют сделать следующие выводы:

- 1) Современные «цифровые» дети находятся в зоне реального риска, обусловленного проблемой деградации мышления и речи, внимания и памяти.
- 2) Не меньшую тревогу и озабоченность вызывает снижение грамотности, обусловленное в значительной степени отсутствием привычки читать книги и, как следствие, катастрофическим уменьшением как общего, так и активного словарного запаса, приводящего к неспособности сформулировать свои мысли и запросы, высказаться, выстроить диалог.
- 3) Воспитание как отдельная и вместе с тем единая с обучением составляющая при реализации образования попросту сведено на нет, в цифровом же образовательном пространстве этот процесс и вовсе не предусмотрен.
- 4) Страдает не только общий, но и эмоциональный интеллект обучающихся, так как дети, лишённые «зон ближайшего развития», оказываются неспособны переживать определенные эмоции, формировать адекватное ценностное отношение к различным ситуациям, основанное на принятых в обществе моральных нормах и правилах поведения; в результате наносится непоправимый ущерб процессу интеграции индивида в социальную систему, его вхождению в социальную среду — социализации.

Вместе с тем приоритетную роль в современном образовательном процессе должны играть не технологии и девайсы, а учитель. Выступая на встрече с финалистами всероссийского конкурса «Учитель года» 05.10.2021 г., Президент РФ В. В. Путин подчеркнул, что «какими бы передовыми технологиями ни был насыщен образовательный процесс, они никогда не смогут заменить непосредственного живого общения... Личность учителя, его эмоции, мудрость, теплота, внимание, сила убеждений имеют колоссальное значение в интеллектуальном и нравственном становлении ученика» [15].

-
1. **Виндилович А. В.** Виды учебной мотивации школьника и пути ее повышения // Молодой ученый. – 2021. – № 48 (390). – С. 401–403.
  2. **Данилова Л. Н.** Образовательный запрос поколения Альфа // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. – 2023. – Т. 12. – № 1 (45). – С. 58–67.
  3. **Косенко А.** Что такое клиповое мышление. – URL: <http://www.lookatme.ru/mag/how-to/inspiration-howitworks/207449-clip> (дата обращения: 17.05.2025).
  4. **Кулебякина Е.** Риски цифровизации. – URL: <http://www.rusdom.ru/node/10801> (дата обращения: 11.07.2025).
  5. **Макенова Н.** Generation «А». – М.: «АС РУС МЕДИА», 2020. – 231 с.
  6. **Морозов А. В.** Изменение менталитета субъектов образовательного процесса в условиях цифровизации образования // Социально-психологические проблемы ментальности / менталитета. – 2018. – № 14. – С. 65–73.

Литература

7. **Морозов А. В.** Информационная безопасность личности ребенка в современном обществе // Человеческий фактор: Социальный психолог. – 2016. – № 1 (31). – С. 329–338.
8. **Морозов А. В.** Новые технологические подходы в современном дистанционном образовании // В сборнике «Проблемное обучение в современном мире. VII Международные Махмутовские чтения», науч. ред. Д. М. Шакирова. – Казань: Отечество, 2018. – С. 361–370.
9. **Морозов А. В.** Психологический портрет поколений «Z» и «A», обусловивший проблему снижения мотивации к учебной деятельности // Человеческий фактор: Социальный психолог. – 2025. – № 1 (53). – С. 161–170.
10. **Морозов А. В.** Штрихи к портрету современного российского школьника // В книге «Российская школа первой четверти XXI века». – Ульяновск: Зебра, 2025. – С. 16–27.
11. **Морозов А. В., Мухаметзянов И. Ш.** Медико-психологические аспекты здоровьесберегающей информационно-образовательной среды // Человек и образование. – 2017. – № 2 (51). – С. 48–54.
12. **Морозов А. В., Радченко Л. Е.** Профилактика негативного влияния средств массовой информации на поведение детей и молодежи // В сборнике: Профилактика асоциального поведения детей и молодежи: сборник научных статей. – Чебоксары: ЧГПУ, 2011. – С. 44–52.
13. **Мухаметзянов И. Ш.** Цифровое пространство в образовании: ожидания, возможности, риски, угрозы // В сборнике: Россия: тенденции и перспективы развития // Материалы XIX Национальной научной конференции с международным участием / Отв. ред. В. И. Герасимов. – М.: ИНИОН РАН, 2020. – С. 571–574.
14. **Ожиганова Е. М.** Теория поколений Н. Хоуа и В. Штрауса. Возможности практического применения // Бизнес-образование в экономике знаний. – 2015. – № 1. – С. 95–98.
15. Путин: новые технологии никогда не смогут заменить живое общение и личность учителя. – URL: https://news.mail.ru/society/48219139/?frommail=1&exp_id=828 (дата обращения 15.06.2025).
16. **Пэлфри Дж., Гассер У.** Дети цифровой эры / пер. с англ. Н. Яцюк. М.: Эксмо, 2011. – 368 с.
17. **Терещенко А. Ю., Морозов А. В.** Влияние технологий искусственного интеллекта на современное образование // Человеческий капитал. – 2024. – № 4 (184). – С. 104–110.
18. Цифровой героин: как экраны превращают детей в психотических наркоманов. – URL: <https://narasputye.ru/archives/3962> (дата обращения 09.07.2025).
19. **Четверикова О.** Цифровизация образования – это опасно. – URL: <https://mentamore.com/socium/cifrovizaciya-cheloveka.html> (дата обращения: 28.06.2025).
20. **Шпитцер М.** Антимозг. Цифровые технологии и мозг. – URL: <https://www.litmir.me/br/?b=189102&p=1> (дата обращения 17.07.2025).
21. **Morozov A. V.** Preserving the Health of the Child in the Process of Socialization in the Digital World // В книге: Child in a Digital World: Book of Abstracts. – Moscow University Press, 2023. – С. 89.
22. **Morozov A., Mukhametzyanov I., Evdokimova O.** Using a smartphone in the learning process: the experience of the 2020 pandemic // E3S Web of Conferences. – 2021. – Т. 295. – P. 05017.
23. **Prensky M.** Digital natives, digital immigrants // On the Horizon. – 2001. – № 9. – № 5. – Pp. 1–6.
24. **Rahman M., Watanobe Y.** ChatGPT for Education and Research: Opportunities, Threats, and Strategies // Applied Sciences. – 2023. – P. 5783.
25. **Ryall J.** Surge in «digital dementia». – URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/asia/southkorea/10138403/Surge-in-digital-dementia.html> (дата обращения 29.06.2025).

Морозов Александр Владимирович, доктор пед. наук, профессор, профессор кафедры педагогики Института содержания и методов обучения им. В. С. Леднева.
E-mail: doc_morozov@mail.ru

**Сведения
об авторе**